

Если Сун Цинъян очнется до того, как Чай И найдет способ сбежать, то даже если Сун Цинъян расскажет правду, Чай И сможет оправдаться, сказав, что дал ему порошок, вызывающий галлюцинации и потерю сознания.

Как молодой господин из семьи алхимиков, даже если его не особо ценили, наличие таких защитных лекарств было вполне нормальным. Никто бы не стал сомневаться.

Кроме того, благодаря этому статусу, даже если он и использовал лекарство на Сун Цинъяне, люди, опасаясь возможного влияния семьи алхимиков Чай И, не посмели бы сразу что-то предпринять против него, пока не выяснят обстоятельства.

Лишь бы у него была возможность остаться наедине с кем-то из них, и он был уверен, что сможет сбежать.

Чэнь Чжипин перестал говорить, мысленно перебирая известные ему семьи алхимиков, но не смог вспомнить никого по имени Чай И. Затем он вспомнил слова Чай И о том, что его отец специально скрывал его от посторонних глаз, и это объяснило все. Если его скрывали намеренно, то и не знать о нем было естественно.

Группа нашла тенистое место под большим деревом и начала обсуждать испытания в тайном измерении, которые должны были состояться через полмесяца.

Чай И прислушивался, не упомянет ли кто-нибудь Ци Тяньюя, одновременно постепенно доставая кинжал из рукава.

Он знал, что у него нет силы, и любой боевой культиватор с Континента Хунъю мог бы легко убить его, поэтому всегда держал кинжал при себе. Именно его покорное и безобидное поведение заставило Чэнь Чжипина проявить небрежность и не обыскать его.

Конечно, главной причиной было отсутствие силы, из-за чего все его просто не принимали всерьез. Проще говоря, они его презирали.

Чай И не чувствовал себя оскорбленным, напротив, он был рад. Презирать его — это хорошо, так у него будет больше шансов. Сколько бы ни было могущественных людей, многие погибали из-за своей небрежности.

Кинжал был очень острым, и легким движением он перерезал лиану, которую сорвал с дерева.

Чтобы не привлекать внимания, Чай И продолжал держать руки за спиной, тайно разминая запястья, которые болели от веревок, и снова спрятал кинжал в рукав.

После всех этих манипуляций прошло немало времени, и Сун Цинъян уже вот-вот должен был очнуться. Чай И быстро соображал, как ему сбежать.

Его взгляд случайно упал на муравьев, спешащих по земле, и он вдруг улыбнулся.

Чэнь Чжипин и его товарищи сидели на траве, увлеченно разговаривая, как вдруг один из них почесал ногу. Он не придавал этому значения, но, как по сигналу, все его тело начало нестерпимо зудеть.

Однако из-за присутствия Хань Сюэтин он не мог позволить себе почесаться, хотя зуд был невыносим.

— Шисюн, что с тобой? — спросил кто-то, заметив его странное поведение.

— У меня чешется, — смущенно ответил он.

— Шисюн, как давно ты не мылся, что у тебя даже зуд начался? — пошутил другой.

Но едва он это сказал, как зуд, казалось, передался и ему, и все его тело начало чесаться.

Ощущение было настолько неприятным, что даже эти тренированные бойцы не могли его терпеть.

— У меня тоже чешется!

— И у меня...

Чэнь Чжипин тоже начал чесаться. Он хотел бы снять одежду и попросить товарищей почесать его, но из-за присутствия Хань Сюэтин он даже не мог почесать себя как следует.

Шея зудела так сильно, что Чэнь Чжипин почесал ее и снял муравья.

— Это муравьи.

Другой шисюн посмотрел и сказал:

— Почему они такие большие? Неудивительно, что кусаются так больно и вызывают зуд. Не могу больше терпеть, пойдёмте к ручью, я хочу утопить этих муравьев, чтобы они больше не лезли на меня.

По зову шисюна все, кто страдал от зуда, сразу же пошли за ним.

Чэнь Чжипин тоже не мог больше терпеть, но не забыл спросить:

— Сюэтин шимэй, ты справишься одна? — Он взглянул на Чай И.

Хань Сюэтин усмехнулась:

— Этот никчемный человек? Разве я, боевой мастер семи звезд, могу его бояться?

Чай И тут же показал себя беспомощным, слабым и жалким.

По какой-то причине Чэнь Чжипин почувствовал странное ощущение, будто что-то не так, но зуд не давал ему сосредоточиться.

Он нахмурился и спросил Чай И:

— У тебя не чешется?

Чай И невинно ответил:

— Я слышал, как один из шисюнов сказал, что это муравьи. Может, вы сели рядом с муравейником? Мы с этой... даою находимся немного в стороне, возможно, муравьи нас не тронули.

Чай И, Хань Сюэтин и еще один человек находились на некотором расстоянии от них, и у них действительно не было никаких симптомов, так что, возможно, Чай И был прав.

Однако странное ощущение в сердце Чэнь Чжипина не исчезало.

Хань Сюэтин, видя, как он страдает, но все еще колеблется, оставляя ее одну, сказала:

— Шисюн, иди и разберись с этим, у меня все будет в порядке. К тому же, этот человек крепко связан.

Чэнь Чжипин, страдая от зуда, наконец не выдержал, и странное ощущение отошло на второй план. Он сказал «будь осторожна» и поспешно ушел.

Наблюдая, как Чэнь Чжипин быстро удаляется, Чай И улыбался все шире.

Муравьи кусали Чэнь Чжипина и его товарищей потому, что их контролировала ментальная сила Чай И. Муравьи, с их низким интеллектом, простым мышлением и инстинктивным поведением, были легкой добычей для контроля.

Чай И даже не тратил много ментальной силы, чтобы контролировать их, достаточно было лишь небольшого усилия, чтобы управлять целым муравейником.

Он специально настроил муравьев так, чтобы они кусали только Чэнь Чжипина и его товарищей, но не Хань Сюэтин. Если бы и она начала чесаться, ей пришлось бы справляться самостоятельно, и Чэнь Чжипин не оставил бы ее одну, а значит, взял бы с собой. Под присмотром стольких бойцов, даже если бы они все чесались, сбежать было бы сложно. Но с одной Хань Сюэтин справиться было куда проще.

Как только Чэнь Чжипин и его товарищи скрылись из виду, Чай И перестал притворяться. Он сбросил лиану, встал и направился к Хань Сюэтин, одновременно тихо произнеся:

— Хань Сюэтин!

Услышав свое имя, она инстинктивно обернулась и сразу же встретилась взглядом с вертикальными зрачками, как у змеи, глубокими и холодными. Хань Сюэтин даже не успела испугаться, как все вокруг потемнело, и она потеряла сознание.

Чай И тихо засмеялся. Действительно, наивная девушка, ее ментальный мир был так легко подчинить, справиться с ней оказалось не сложнее, чем с муравьями.

Вдалеке лежали несколько сумок, принадлежащих этим бойцам. Чай И не стал рыться в чужих, только в сумке Хань Сюэтин, забрав немного денег и комплект одежды.

Он достал из своего кармана несколько пилюль отказа от пищи и положил их в сумку Хань Сюэтин, затем ушел.

Войдя в заросли, он был стройным юношей, а вышел — девушкой с живыми и хитрыми глазами.

Девушка без макияжа, с белоснежной кожей, на шее у нее была голубая лента, фигура стройная, но не худая, с изящными изгибами.

Она прочистила горло, и из нее раздался мужской голос, совершенно не соответствующий ее внешности, разрушая всю привлекательность.

Чай И на мгновение выглядел раздосадованным, затем попробовал несколько разных тонов, пока не нашел подходящий — низкий, мягкий, с оттенком грусти. Такой тон звучал нежно и

застенчиво, как будто девушка стеснялась говорить громко, одновременно вызывая жалость, что заставляло забыть о его более грубом тембре по сравнению с другими женскими голосами.

Чай И удовлетворенно кивнул, подбросил кошелек и вышел из зеленого леса.

В то же время Чэнь Чжипин и его товарищи вылезли из ручья, вспоминая, как с них смывались слои больших муравьев, и чувствовали отвращение.

Один из шисюнов сказал:

— Почему здесь так много муравьев, да еще и таких больших, в два-три раза больше обычных? Можно подумать, мы забрались в муравейник.

Другой ответил:

— Ранее шиди Чжипин предположил, что мы сели на муравейник, поэтому муравьи нас атаковали.

— Не может быть, у муравьев есть такой интеллект?

Они шли и обсуждали это, только Чэнь Чжипин молчал. Почему-то плохое предчувствие, которое не покидало его, не ослабло, а стало еще сильнее, несмотря на исчезновение зуда.

Когда они вернулись к месту, где отдыхали Хань Сюэтин и другие, один из шисюнов сказал:

— Почему так тихо, как будто никого нет? Неужели шиди Цинъян еще не очнулся?

<http://bllate.org/book/16366/1480166>